

Е В Х А Р И С Т И Я

(Согласованный документ из доклада Комиссии «Вера и церковное устройство» Всемирного Совета Церквей № 73 «Одно Крещение, одна Евхаристия и взаимно признаваемое служительство».

Женева, 1975)

ПРЕАМБУЛА

1. Крещение, однажды совершённое и никогда не повторимое, вводит нас в жизнь в постоянном поклонении царственного священства, народа Божия. В Святой Евхаристии, или Вечере Господней, постоянно повторяющейся и всегда включающей в себя и слово, и таинство, мы провозглашаем и прославляем воспоминание о спасительных деяниях Божиих. То, что Бог совершил в воплощении, жизни, смерти, воскресении и вознесении Христа, Он не совершает вновь; эти события уникальны, они не могут быть повторены или расширены во времени; тем не менее Сам Христос со всем, что Он совершил для нас и для всего творения, присутствует в Евхаристии¹. Здесь мы находим центр и вершину всей церковной сакраментальной жизни.

2. Евхаристия заключает в себе богатство и многообразие значения. Индивидуумы, так же как и церковные традиции, придерживаются широко различающихся взглядов. Никакой документ не мог бы быть полным изложением каждого аспекта евхаристической мысли. Кроме того, любая попытка истолковать Евхаристию неизбежно влечет за собою обращение к каждому из ее различных аспектов в отдельности, тогда как Евхаристия есть по существу единое целое. Этот текст отражает, однако, ту меру, в которой ныне имеется широкое и возрастающее согласие о многих аспектах евхаристической мысли.

I. Установление Евхаристии

3. Евхаристия — это сакраментальная трапеза, сменившая Пасху Израиля, новая пасхальная трапеза народа Божия, которую Христос, возлюбив учеников Своих до конца, даровал им перед Своей смертью, разделил с ними после Своего воскресения и повелел им соблюдать до Своего возвращения.

4. Эта трапеза хлеба и вина есть таинство, действенный признак и утверждение присутствия Самого Христа, Который пожертвовал Своей жизнью за всех людей и Который даровал им Себя как Хлеб жизни; поэтому евхаристическая трапеза есть таинство Тела и Крови Христа, таинство Его реального присутствия.

5. В Евхаристии обетование присутствия распятого и воскресшего Христа уникальным путем исполняется для верующих, которые освящаются и соединяются в Нем, примиренные в любви, — чтобы быть Его слугами примирения в мире, — и принесенные в Нем как живая жертва. Именно в Евхаристии общность народа Божия находит свое полное проявление².

II. Значение Евхаристии

А. Евхаристия: благодарение Отцу

6. Евхаристия — это великое благодарение Отцу за всё, что Он совершил в творении, искуплении и освящении, за всё, что Он ныне совершает в Церкви и в мире, несмотря на грехи людей, за всё, что Он совершит, осуществляя полноту Царствия Своего. Таким образом, Евхаристия — это благословение (берака), в котором Церковь выражает свою благодарность Богу за все Его блага³.

7. Евхаристия — это великая жертва хвалы, которой Церковь говорит от имени всего творения. Ибо мир, который Бог примирил с Собою, присутствует в каждой Евхаристии: в хлебе и вине, в лице верующих и в молитвах, которые они приносят за себя и за всех людей. Когда верующие и их молитвы соединены в лице Господа и соединены с Его заступлением, они преобразены и приняты. Так Евхаристия открывает миру, чем он должен стать⁴.

Б. Евхаристия: анамнесис, или воспоминание (предображение и предвосхищение) Христа

8. Христос установил Евхаристию, таинство Его Тела и Крови, с ее средоточием на кресте и воскресении, как анамнесис всего Божиего примиряющего деяния в Нем. Сам Христос, со всем, что Он совершил для нас и для всего творения (в Его воплощении, рабстве, служении, учении, страдании, жертве, воскресении, вознесении и Пятидесятнице), присутствует в этом анамнесисе, так же как и предвкушение Его Парусии и исполнения Царствия. Анамнесис, в котором Христос действует через радостное празднование Его Церкви, включает, таким образом, это предображение и предвосхищение. Это не только напоминание о том, что уже прошло, или о его значимости. Это действительное провозглашение Церковью могущественных деяний Божиих. Общением со Христом Церковь становится причастной этой реальности.

9. Анамнестическое предображение и предвосхищение осуществляются в благодарении и заступлении. Провозглашая перед Богом в благодарении могущественные деяния искупления, Церковь молит Его даровать блага Его свершений каждому человеку. В благодарении и заступлении Церковь соединяется с Сыном, своим великим Первосвященником и Заступником.

10. Анамнесис Христа — основание и источник всякой христианской молитвы. Таким образом, наша молитва связана с постоянным заступлением воскресшего Господа и полагается на Него. В Евхаристии Христос уполномочивает нас жить с Ним и молиться через Него, как оправданные грешники, радостно и свободно исполняя Его волю⁵.

11. С кающимся сердцем мы приносим себя, в союзе с нашим Спасителем, как живую и святую жертву, — жертву, которая должна найти выражение во всей нашей повседневной жизни. Так, соединенные с Господом и со всеми верующими, жившими до нас, и в общности со всею Церковью на земле, мы обновлены в завете, запечатленном кровью Христа⁶.

12. Именно в перспективе, намеченной в предыдущих параграфах, должны быть пересмотрены имевшие место в истории споры о понятии жертвы.

13. Поскольку анамнесис Христа составляет истинную сущность проповедуемого Слова, как и Евхаристии, — одно предполагает другое. Евхаристия всегда должна быть совершаема со служением Слова, ибо служение Слова указывает на Евхаристию и находит в ней свое завершение⁷.

В. Евхаристия: призывание и дар Духа

14. Анамнесис ведет к **эпиклесису** — Церковь, пребывая под Новым Заветом, уверенно молится о Духе, чтобы стать освященной и обновленной, введенной в полноту истины и уполномоченной исполнить свою миссию в мире. Анамнесис и эпиклесис не могут мыслиться отдельно от Причастия. Сверх того, именно Дух осуществляет в Евхаристии реальное присутствие Христа и подается нам в хлебе и вине, согласно установительным словам⁸.

15. Предыдущий параграф мог бы помочь преодолеть многие различия понимания, существующие в отношении употребления слов «реальное присутствие Христа» в Евхаристии⁹.

16. Дар Святого Духа в Евхаристии — предвкушение Царствия Божия: Церковь получает жизнь нового творения и заверение в возвращении Господа.

17. Все совершение Евхаристии носит эпиклетический характер, т. е. зависит от воздействия Святого Духа. Этот аспект Евхаристии должен найти выражение в словах литургии. Некоторые Церкви желают призывания Святого Духа на народ Божий и на все евхаристическое действие, включая элементы; другие придерживаются мнения, что обращение к Святому Духу могло бы осуществляться иными путями¹⁰.

18. Большинство Церквей считает, что освящение не может быть ограничено определенным моментом литургии. Эпиклесис занимает разное место по отношению к установительным словам в разных литургических традициях. В ранних литургиях все «молитвенное действие» мыслилось как причина возникновения реальности, обетованной Христом. Возвращение к такому пониманию помогло бы преодолеть наши затруднения относительно особого момента освящения¹¹.

Г. Евхаристия: общение в Теле Христовом

19. Евхаристическое общение с присутствующим Христом, питающим жизнь Церкви, — это в то же время и общение в Теле Христовом, которым является Церковь. Разделение общего хлеба и общей чаши, в данном месте, демонстрирует единство участников с Целым Христом и их соучастниками во все времена и во всех местах. Деля общий хлеб, они показывают свое единство с Церковью вселенской, раскрывается тайна искупления, и все Тело возрастает в благодати¹².

20. Из-за своей кафоличности Евхаристия является радикальным вызовом нашим тенденциям к отчуждению, отделению и фрагментарности. Отсутствие местного единства в Церкви или обществе означает вызов христианам данного места. В насмешку превращается Евхаристия, когда стенам разделения, разрушенным Христом на кресте, позволяют возникать вновь в церковной жизни: стенам между расами, национальностями и классами¹³.

21. Солидарность в евхаристическом приобщении Телу Христову и ответственная забота христиан друг о друге и о мире должна получить особое выражение в литургиях, например, во взаимном прощении грехов, поцелуе мира, принесении даров для совместной трапезы и раздаче бедным братьям; в особой молитве о нуждающихся и страждущих, скорбящих и смущенных; в доставлении Евхаристии больным и заключенным. Все эти проявления любви в Евхаристии непосредственно связаны со свидетельством Христа о Себе как о слуге, в Чем служении христиане участвуют в силу своего союза с Ним. Как Бог во Христе входит в положение людей, так и свхаристическая литургия должна быть близка конкретным и специфическим человеческим ситуациям. В ранней Церкви служение диаконов и диакоисс заключало в себе особую ответственность за выражение этого аспекта Евхаристии. Место такого

служения, между трапезой и нуждающимися, подобающе свидетельствует об искупительном присутствии в мире Христа ¹⁴.

22. По обетованию Христа, каждый верующий член Тела Христова получает в Евхаристии отпущение грехов и вечную жизнь, укрепляется в вере, надежде и любви.

III. Выводы о Евхаристии

А. Евхаристия: посланничество в мир

23. Посланничество — более чем следствие Евхаристии. Когда Церковь является именно Церковью, посланничество должно быть частью ее жизни. В Евхаристии Церковь в высшей степени являет свою сущность и объединяется со Христом в Его миссии.

24. Мир присутствует уже в благодарении Отцу, когда Церковь говорит от имени всего творения; в воспоминании о Христе, когда Церковь, единая со своим великим Первосвященником и Заступником, молится за весь мир; в молитве о даровании Святого Духа, когда Церковь просит об освящении и новом творении.

25. Примиренные в Евхаристии, члены Тела Христова призваны быть слугами примирения между людьми и свидетелями радости воскресения. Самое их присутствие в мире требует от них солидарности со всеми людьми в их страданиях и надеждах, со всеми, для кого они могут быть знамением любви Христа, Кто пожертвовал Собою на кресте за всех людей и дарует Себя в Евхаристии.

26. Евхаристия — это также пир, где Церковь радуется о всех дарах, полученных в мире.

Б. Евхаристия: конец разделений

27. Когда поместные Церкви, как бы скромны они ни были, участвуют в Евхаристии, они причастны целостности Церкви и открывают ее в полноте: в ее членах, вере, истории и ее особых дарах. Совершения Евхаристии, таким образом, всегда имеют отношение ко всей Церкви, и вся Церковь имеет отношение к каждому совершению Евхаристии. С самых ранних времен Крещение понимается как таинство, посредством которого верующие соединяются с Телом Христовым и одаряются Духом Святым. Поэтому, когда право крещеных верующих и их священнослужителей участвовать в Евхаристии и председательствовать ей в одной Церкви ставится под вопрос теми, кто председательствуют ей в других евхаристических общинах или являются их членами, кафоличность Евхаристии затемняется. С другой стороны, насколько Церковь претендует быть проявлением всей Церкви, настолько ей следовало бы признать, что вся Церковь участвует в ее пасторских и административных установлениях ¹⁵.

IV. Элементы Евхаристии

28. Евхаристия есть по существу единое целое, состоящее обычно из следующих элементов — в различной последовательности:

- провозглашение разными способами Слова Божия;
- ходатайство за всю Церковь и за весь мир;
- благодарение за чудеса творения, искупления и освящения (восходящее к иудейской традиции берака);
- Христовы установительные слова таинства, в соответствии с новозаветным Преданием;
- **анамнесис**, или воспоминание о великих актах искупления, Страстей, смерти, воскресения, вознесения и Пятидесятницы, которые привели к возникновению Церкви;

— призывание Святого Духа на общину и на элементы хлеба и вина (эпиклесис — или до установительных слов, или после «воспоминания») или какое-либо другое обращение к Святому Духу, которое в достаточной мере выражает эпиклетический характер Евхаристии;

— молитва о пришествии Господа и о явлении Царствия Его;

— «аминь» всей общины;

— Молитва Господня;

— преломление хлеба;

— еда и питье в общении со Христом и с каждым членом Церкви¹⁶;

— заключительная хвала.

Этот перечень литургических составных частей не исключает обращения к другим, таким, как выражение покаяния, заявление о прощении грехов, утверждение веры в форме Символа, празднование общения со святыми, гимны благодарности и хвалы и самопожертвование верующих Богу¹⁷.

29. Литургические реформы сблизили Церкви между собою в отношении способа совершения Вечери Господней. Однако литургическое многообразие, совместимое с нашей общей евхаристической верой, следует признать здоровым и обогащающим фактом.

30. Церквам следовало бы пересмотреть свои литургии в свете недавно достигнутого соглашения о Евхаристии.

V. Рекомендации

31. Лучший путь к единству в евхаристическом праздновании и общении — это обновление самой Евхаристии в различных Церквах в отношении учения и литургии.

32. Утверждение общей евхаристической веры не подразумевает единообразия ни в литургии, ни в практике. Очевидно, однако, что евхаристическая вера углубляется и проясняется только при том условии, что Вечеря Господня совершается с некоторой частотой. Многие различия в богословии, литургии и практике возникают из-за неравномерности, с которой совершается Святое Причастие; с другой стороны, многие из этих различий могли бы найти себе место при единстве веры, если бы Евхаристия повсюду совершалась чаще.

33. Так как Евхаристия — это новое литургическое служение, которое Христос даровал Церкви, представляется нормальным, что ее следовало бы совершать не менее часто, чем каждое воскресенье, или раз в неделю. И так как она является новой сакраментальной трапезой народа Божия, представляется также нормальным, что каждый христианин должен был бы принимать Причастие при каждом совершении.

34. Особого внимания требует вопрос о том, как следует относиться к элементам хлеба и вина. Поскольку действие Христа есть дар Его Тела и Крови (т. е. Его Самого), реальность, символизированная в хлебе и вине, есть Его Тело и Кровь. Именно в силу творческого слова Христа и мощью Святого Духа, хлеб и вино становятся таинствами и, тем самым, — «приобщением Тела и Крови Христовых» (1 Кор. 10, 16). Следовательно, в глубочайшем смысле, путем внешнего знамения, они получают реальность и сохраняют таковую при их потреблении. То, что даруется как Тело и Кровь Христа, пребывает таковым, т. е. дарованным Телом и Кровью, и требует соответственного к себе отношения.

35. Исходя из многообразия практики в Церквах, но извлекая следствия из вышеприведенного соглашения, желательно:

— чтобы, с одной стороны, напоминалось, особенно в проповедях и поучении, что главной целью сохранения элементов является их распределение среди больных и отсутствующих; и

— чтобы, с другой стороны, было признано, что наилучшим проявлением почитания элементов, употребленных при совершении Евхаристии,

является их последующее потребление, не исключая их использования для причащения больных¹⁸.

36. В той мере, в какой Церкви в своем евхаристическом опыте приблизятся к полноте во Христе, проблема интеркоммюньона приблизится к своему разрешению¹⁹.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Монреаль, 1963, § 116, с. 73; Бристоль, 1967. Новые направления в Комиссии «Вера и церковное устройство», гл. 3. Святая Евхаристия, II, 1, с. 61.
 2. Лунд, 1952, III, A (6), с. 54.
 3. Монреаль, 1963, § 118 б, с. 74.
 4. Бристоль, 1967. Цит. соч., 3, III, 2, с. 67.
 5. Там же, II, 1—3, с. 61; Монреаль, 1963, § 117, сс. 73—74.
 6. Монреаль, 1963, § 117, сс. 73—74.
 7. Бристоль, 1967. Цит. соч., 3, II, 5 а, с. 62.
 8. Там же, 3, II, 4, сс. 61—62.
 9. По этому последнему пункту недавно были сделаны некоторые важные рекомендации группой «Домб» (Les Dombes), состоящей из французских католиков и протестантов (см. примеч. 18).
 10. Бристоль, 1967. Цит. соч., приложение 4, с. 141.
 11. Там же, 3, II, 5 в, с. 62.
 12. Там же, 3, III, 1, с. 62.
 13. Там же, 3, III, 4, с. 63.
 14. Там же, 3, IV, 4, с. 64.
 15. Там же, 3, III, 3, с. 63.
 16. Монреаль, 1963, § 118, с. 74.
 17. Там же.
 18. Группа «Домб». На пути к общей евхаристической вере? См.: Современное евхаристическое согласие. Лондон, 1973, сс. 51—78.
 19. Бристоль, 1967. Цит. соч., 3, V, сс. 66—68.
-